

Правовое регулирование добычи и использования попутного нефтяного газа

Перчик А.И.,
профессор, заведующий
кафедрой горного права РГУ
нефти и газа им. И.М. Зубкина

Ван Юншэн,
аспирант кафедры горного
права РГУ нефти и газа
им. И.М. Зубкина

В отечественных и зарубежных нормативных правовых актах и договорах на освоение нефтегазовых ресурсов термин «попутный газ» трактуется по-разному.

Наиболее популярными и квалифицированными могут считаться следующие определения:

- ! «углеводороды в газообразном состоянии, полученные в процессе добычи и коммерческой подготовки нефти» (Соглашение о разделе продукции по проекту «Сахалин-1», статья 1 «Определения»);
- ! «природный газ, обычно известный как газ газовой шапки, которая перекрывает и находится в контакте с сырой нефтью в залежи, и растворенный газ, который находится в растворе с сырой нефтью в залежи» (Соглашение о разделе продукции по проекту «Сахалин-2»; статья 1 «Определения»).

Газ, добываемый на месторождениях, в коммерческих контрактах:

- ! учитывается вместе с нефтью и отдельно не выделяется;
- ! подразделяется на природный, добываемый из газовых и газоконденсатных месторождений и попутный (т.н. нефтяной), добываемый на нефтяных или нефтегазовых месторождениях;
- ! подразделяется на природный, попутный и непопутный, т.е. природный газ, добываемый на нефтяных месторождениях из чисто газовых залежей (пластов, содержащих газ).

Как правило, в соглашениях об освоении нефтегазовых месторождений регулируется добыча либо газа всех разновидностей, либо отдельно природного и отдельно попутного (нефтяного) и непопутного газа.

Это объясняется главным образом тем, что количество попутного (нефтяного) и непопутного газа в нефтяных месторождениях относительно невелико и он самостоятельно чаще всего не коммерциализируется.

Добытый попутный газ либо утилизируется, либо сжигается на факеле.

Утилизация может идти по четырем направлениям:

- ! коммерческая реализация добытого газа;
- ! закачка в пласт с целью поддержания пластового давления;
- ! использование для осуществления газлифтной добычи;
- ! закачка в пласт для сохранения в пластовых условиях с задачей последующей добычи и коммерциализации (так называемый сайклинг-процесс).

Горное и нефтегазовое законодательство ведущих промышленно развитых государств (США, Германия, Франция, Норвегия, ЮАР, Австралия), стран СНГ (Азербайджан, Украина, Казахстан), а также развивающихся нефтедобывающих стран (Алжир, Ангола, Габон, Индия, Ливия, Индонезия и др.) не содержит, по нашим данным, специальных законодательных и нормативных правовых актов, прямо регулирующих добычу и использование попутного газа.

Регулирование добычи попутного нефтяного газа осуществляется в рамках регулирования разработки и контроля реализации проектов разработки нефтяных месторождений. Такие требования либо прямо фиксируются в нормативных правовых актах, либо реализуются в форме статей договоров и соглашений на освоение нефтегазовых ресурсов. В качестве примера достаточно типичной и представительной законодательной нормы в этой области можно привести статью 20 «Разумная добыча и составление графика добычи» Закона Норвегии «О нефтяной деятельности» от 15 июня 1995 г. № 61.

Более подробно механизмы регулирования добычи и использования попутного газа с различными модификациями рассмотрены ниже на примере норм, содержащихся в статьях конкретных соглашений на освоение нефтяных месторождений.

Их анализ показал, что организационно-правовые механизмы регулирования добычи и использования попутного газа достаточно разнообразны: от деклараций в чистом виде о необходимости утилизации газа до развернутых норм, содержащих достаточно детальные и конкретные мероприятия. Однако все они могут быть сведены к двум принципиальным положениям.

Первый аспект

Государство декларирует требование утилизации максимально возможного количества газа, однако при условии обеспечения его эффективной для недропользователя добычи и реализации. Фиксация этого требования, даже в декларативной форме, в тексте соглашения обязывает недропользователя выполнять его под угрозой лишения лицензии при невыполнении условий последней.

В российской практике известен пример (Самотлорский проект СРП), когда в соглашении оговорен процент утилизации попутного газа. Однако это проектное предположение государства, которое должно было обсуждаться в процессе переговоров с Инвестором. В зарубежной практике подобные количественные ограничения нам не встречались.

Следует подчеркнуть, что повсюду в мире реализуется принцип разумности: если недропользователь докажет, что утилизировать или реализовывать попутный газ невыгодно, государство не настаивает и дает согласие на сжигание газа.

Объемы добычи попутного газа устанавливаются в технологических проектах. Государство очень тщательно и жестко следит за тем, чтобы компании не форсировали добычу нефти, а с ней и попутного газа.

В России такой контроль был при Советской власти. В настоящее время он по существу отсутствует. В то же время даже развивающиеся, только что получившие независимость нефтедобывающие государства (Алжир в 1968–1970 гг., Ангола в 1975–1976 гг. и др.) уже в первые месяцы (не годы — !!!) независимости устанавливали самый жесткий контроль в этой сфере.

Вместе с тем отметим, что ни в одном из известных соглашений, а также из литературных источников и собственной практики не известно случаев введения каких-либо конкретных количественных санкций (штрафы и т.д.). На практике все ограничивается угрозой лишения лицензии. Но если угроза реальна, то это хорошо действует.

Попытка ввести механизм такого контроля на законодательном уровне путем принятия закона «О нефти и газе» окончилась «вето» Президента России, причем даже не предпринимались попытки его преодоления.

Второй аспект

В случае если по оценкам недропользователя добыча попутного газа нерентабельна, он обязан безвозмездно передать газ государству (эта норма встречается во многих соглашениях). Последнее при этом берет на себя все затраты и риски по сбору, хранению, транспортировке и реализации такого газа.

В принципе, подобным же образом к проблеме использования попутного газа подходят и в России. Все ограничивается техническими и технологическими требованиями к режиму разработки пласта и обеспечения высокого коэффициента извлечения нефти (КИН).

Однако при отсутствии действенного контроля на деле все ограничивается декларацией. Более того, даже на стадии проектирования проблеме утилизации попутного газа не уделяется должного внимания. Так, в «Регламенте составления проектных технологических документов на разработку нефтяных и газонефтяных месторождений» (РД 153-39-007-96)

...повсюду в мире реализуется принцип разумности: если недропользователь докажет, что утилизировать или реализовывать попутный газ невыгодно, государство не настаивает и дает согласие на сжигание газа.

термин «попутный газ» вообще не упомянут. В разделе 10.2 «Охрана недр» нет ни слова об утилизации попутного газа. В разделе об экономической эффективности проекта, где использование попутного газа может иметь серьезное значение, о нем также не говорится. О попутном газе вспоминают лишь на этапе обустройства во исполнение требований горного надзора.

В заключение отметим, что рациональное использование попутного газа может и должно обеспечиваться путем установления в проектах количества добываемого газа, направлений его использования и самого жесткого контроля со стороны государства за выполнением проектных решений. □

В заключение отметим, что рациональное использование попутного газа может и должно обеспечиваться путем установления в проектах количества добываемого газа, направлений его использования и самого жесткого контроля со стороны государства за выполнением проектных решений. □

Литература

1. Перчик А.И. Вопросы экономики проектирования и разработки нефтяных и газовых месторождений США. М., 1974.
2. Перчик А.И. Правовое обеспечение освоения ресурсов углеводородов за рубежом // Основы горного права. Глава 10. М., 1996.
3. Регулирование горного дела за рубежом (США, Австралия) // Российское горное законодательство. Глава VI. М., 1996.
4. Законодательство Норвегии по нефти и газу (неофициальный перевод). М., 1999.
5. Клюжик Б.Д. Горные отношения в странах Западной Европы и Америки (Англия, Канада, США, Франция, ФРГ, ЮАР). М., 2000.
6. Brassour R. Legislasion et fiscalite internationales des Hydrocarbyres. Paris, 1975.
7. Barrows G. World Petroleum Agreements. New York, 1991.